

— «Она бѣдна и больна; я хотѣлъ сдѣлать доброе дѣло».

Но Георгу было все-таки тяжело думать, что теперь все пойдетъ иначе въ домѣ, гдѣ онъ много лѣтъ жилъ такъ счастливо.

III.

Какъ предвидѣлъ Георгъ, все въ домѣ измѣнилось съ тѣхъ поръ, какъ въ немъ поселилась Сусанна. Маленькое жилище разомъ приукрасилось. Комнаты, нѣкогда неуютныя и непривѣтливныя, стали роскошны и блестящи. Съ ея господствомъ вошло въ домъ расточительное изящество, — и онъ сталъ однимъ изъ самыхъ роскошныхъ въ улицѣ. Измѣнился также хозяинъ.

Съ первыхъ дней женитьбы генералъ не прикасался къ превосходной турецкой трубкѣ, которую нѣкогда получилъ въ подарокъ отъ одного восточнаго князя. Золотистый ароматный табакъ засыхалъ въ прекрасныхъ шелковыхъ, вышитыхъ жемчугомъ кисетахъ, которые онъ раньше прицѣплялъ къ пуговкѣ, когда курилъ во время своей утренней прогулки по саду, гдѣ онъ небрежно шагалъ, не обращая вниманія на клумбы и нерѣдко растаптывая ногой гиацинты.

Теперь-же садовникъ тщательно ухаживалъ за своими цвѣтами. Трубки мирно покоились подлѣ стараго оружія, почернѣвшихъ эполетъ и продыранныхъ мундировъ: достаточно было одного мановенія